

КУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

CULTURAL CODE AS A LITERARY NOTION

L. Duktava

Summary: The use of cultural codes is associated with the process of encoding and decoding information, which allows, with minimal explication, to achieve a certain effect on the recipient. The article discusses the main approaches to the concept of a cultural code. It is argued that cultural codes are carriers of cultural meanings that characterize the features of various aspects of cultural universals, embodied with the help of images, motifs, and the ideological orientation of a work of art. When considering the system of cultural codes, the following modules can be distinguished: human activity, man and nature, man and society (personal cultural code), man and the world.

Keywords: cultural code, fiction, cultural universals, cultural meanings.

Дуктова Любовь Георгиевна

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт литературоведения имени Я. Купалы Национальной академии наук Беларуси (г. Минск)
duktova.liubou7@gmail.com

Аннотация: Использование культурных кодов связано с процессом кодирования и декодирования информации, что позволяет при минимальной экспликации добиться определенного эффекта воздействия на реципиента. В статье рассматриваются основные подходы к понятию культурный код. Утверждается, что культурные коды являются носителями культурных смыслов, характеризующих особенности различных аспектов культурных универсалий, воплощенных с помощью образов, мотивов, идейной направленности художественного произведения. При рассмотрении системы культурных кодов можно выделить следующие модули: деятельность человека, человек и природа, человек и общество, человек и мир.

Ключевые слова: культурный код, художественная литература, культурные универсалии, культурные смыслы.

Введение

В современном литературоведении все чаще используется термин «культурный код». Представители семиотического направления делают акцент на репрезентации в художественных произведениях культурных смыслов, транслируемых с помощью культурных кодов. Исследованию культурных кодов в литературе посвящены диссертационные исследования Е. Куликова «Национальные культурные коды в романах Дэна Симмонса», А. Романова «Культурные коды в лирике Е. Шварц», Л. Калугиной «Поэзия Владимира Высоцкого и западноевропейская литература Средневековья и Возрождения: взаимодействие культурных дискурсов и культурных кодов»; Е. Трубецковой «Морбуальный код русской литературы XX-XXI вв.» [30], Т. Болдыревой «Типология культурных кодов в драматургии Л.Н. Андреева», М. Жилиной «Метасюжет судьбы лирического героя в поэзии С.А. Есенина: основные культурно-художественные коды и мотивные комплексы», А. Мельниковой «Канцэптуалізацыя нацыянальнага ў беларускай прозе першай трэці XX стагоддзя» и др.

Следует выделить ряд научных изданий нижегородской литературоведческой школы по комплексному изучению национальных культурных кодов в русской и западноевропейской ментальности: «Национальные коды в европейской литературе XIX-XXI веков» (2016), «Национальные коды европейской литературы в контексте исторической эпохи» (2017), «Национальные коды европейской литературы в диахроническом аспекте: античность – современность» (2018), «Парадигмы переходности и образы» (2019), «Парадигмы культурной памяти и константы националь-

ной идентичности» (2020), «Национальные коды в европейской литературе XIX-XXI вв. Литературный канон в контексте межкультурной коммуникации» (2020) и др.

К понятию культурный код обращаются исследователи семиотики, культурологии, лингвокультурологии, психолингвистики, когнитивной лингвистики, этнологии и фольклористики, социологии, экономики, литературоведения и др. Актуальным вопросом является использование понятия культурного кода применительно к литературоведческим исследованиям, а также характеристика системы базовых культурных кодов.

Основные подходы к определению понятия «культурный код»

Термин «код» впервые в семиотике ввел Ф. де Соссюр в начале XX века (1911 г.), используя его как синоним к понятию «язык». Код является одним из элементов коммуникативного процесса, присутствует в моделях коммуникации Ю. Лотмана, У. Эко. Импульс по изучению кодов культуры в тексте художественного произведения был заложен в работах Р. Барта, Н. Фрая.

В современном гуманитарном дискурсе целесообразно выделить два подхода. С одной стороны, код рассматривается как система символов знаков, с другой, как правила (способы) преподнесения информации. Дефиниция «код» в словаре по культурологии имеет следующее определение: «Код (франц. code), совокупность знаков (символов) и система определенных правил, при помощи которых информация может быть представлена (закоди-

рована) в виде набора из таких символов для передачи, обработки и хранения (запоминания). Правила, регулирующие код, устанавливаются по соглашению между носителями одной и той же культуры. Культурный код – понятие более широкое, чем технический. Художественное произведение, особенно сочинения символистов, могут иметь определенный код, который не всегда доступен при первом прочтении» [7]. В современном гуманитарном дискурсе код рассматривается в связке со следующими терминами: код культуры [1; 8; 11; 14; 18]; лингвокультурный код [10; 16; 23]; социокультурный код [17]; цивилизационно-культурный код [3]; национальный культурный код [4].

Одними из самых цитируемых в гуманитарном дискурсе являются определения культурного кода Р. Бартом, К. Рапаем, В. Красных.

Р. Бартом культурный код понимается как след имеющегося опыта [1, с. 39], К. Рапаем – как формирующиеся в социуме под воздействием национальной культуры под-сознательные смыслы [14, с. 16-17], В. Красных – как культурная матрица («сетка»), служащая для оценки и структурирования окружающего мира [5, с. 5].

Как отмечалось выше, в одном из подходов к определению термина «культурный код» подчеркивается связь с понятиями «знак», «символ»: «вторичная знаковая система, использующая разные формальные и материальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к «картине мира», к мировоззрению данного социума» [19, с. 5]; «система знаков (знаковых систем) материального и духовного мира, ставшие носителями культурных смыслов; в процессе освоения человеком мира они воплотили в себе культурные смыслы, которые «прочитываются» в этих знаках» [5, с. 8]; «система знаков и понятий, определяющих систему жизненных координат» [22, с. 9]; «совокупность знаков, смыслов, которые зашифрованы в материальной и духовной деятельности человека, объектах природы» [6, с. 7]; «система знаков и символов, сформировавшаяся в конкретный исторический период, содержащая в зашифрованном виде, вербальной или невербальной форме смысл и значение тех или иных культурных феноменов, нравственных ориентиров, духовных ценностей, отражающая структуру ментальности субъекта и проявляющаяся на уровне культурно-коммуникативных практик» [9, с. 80].

Следующий подход связан с выделением правил, способов передачи информации: «специфический для каждой культуры набор способов социальной практики, свод ценностей и правил игры коллективного существования, выработанная людьми система нормативных и оценочных критериев, сквозь которые народ постигает мир» [11, с. 3]; «способ вербализации смыслов национального мировоззрения, которые имеют символическое значение» [12, 2013, с. 100].

Специфика национальной картины мира проявляется в рамках культурных универсалий – правил, ценностей, норм, функционирующих в обществе, касающихся разных сфер: жизнедеятельности человека, взаимоотношений человека и общества, человека и природы, человека и мира в целом. Например, родственные связи, космология, отношение к власти, календарь и др. В ряде определений культурного кода сделан акцент на привязку к культурным универсалиям: «Культурный код как структура, определяющая генотип нации, состоит из семи ключевых звеньев, каждое из которых представляет собой в целом самостоятельный культурный феномен: наследие, традиции, обычаи, язык, семья, хозяйственные системы (жизненный уклад), праздники» [21, с. 86]; «это в своем роде генетическая история» [2, с. 527].

Культуролог Н. Худолей в работе «Классический текст культуры как система коммуникативного кодирования» (2016) рассматривает культурный код как средство и способ идентификации определенного типа культуры, определенного набора образов, которые связаны с комплексом стереотипов в сознании.

Художественная литература ретранслирует социальные и духовные ценности, национальное мировоззрение, отражает идейные установки и сформировавшиеся стереотипы, функционирующие в социуме, при этом формирует общественное мнение. Культурные коды, имеющие художественное воплощение в образах, мотивах произведения, выступают своего рода катализаторами для показа авторской позиции и формирования определенных взглядов у читателей по затрагиваемым темам.

Определение и описание культурных кодов в литературном произведении осуществляется посредством архетипического, этимологического, тексто-интерпретационного анализа, типологического сопоставления с кодами других культур, методом концептуального моделирования. С. Толстая в работе «К понятию культурного кода» предложила различать в тексте следующие виды кодов: концептуальные коды, в основе которых лежит ментальная сущность, смысловые единицы (представления, мотивы, понятия); содержательные (например, цифровые, предметные и т. д.).

В литературоведении концептуальные культурные коды целесообразно рассматривать как носители культурных смыслов, характеризующих особенности различных аспектов культурных универсалий, воплощенных с помощью образов, мотивов, идейной направленности художественного произведения. В диахроническом аспекте при выявлении специфики ментальных установок, моделей поведения, ценностей в литературе разных периодов исследователи обращаются к рассмотрению констант и изменений в рамках диад: «хорошо – плохо», «сейчас – потом», «жизнь – смерть», «история – вечность», «мужское – женское», «реальное – идеаль-

ное», «Запад – Восток», «свой – чужой», «гармония – дисгармония» и др.

Что касается содержательных культурных кодов, на данный момент общепризнанной классификации кодов не отмечается. Вместе с тем следует сказать о базисных кодах, которых присутствуют в разных классификациях, касаются категорий времени, пространства, цвета и др.

Система базисных культурных кодов

Принимая во внимание категорию времени, в классификациях выделяют следующие номинации этого кода: временный (В. Красных, В. Телия, Н. Степанова), темпоральный (В. Маслова, М. Пименова, Г. Мезенко), календарно-хронологический (С. Санько, И. Швед).

Что касается категории пространства, наиболее распространенной является номинация пространственного кода (В. Красных, В. Маслова, М. Пименова, В. Телия, И. Швед, Н. Степанова), выделяют также физико-географический код (Г. Мезенко), ландшафтно-топографический код (С. Санько), ландшафтный код (И. Швед).

К числу базовых относятся коды, касающиеся флоры (растительный (М. Ковшова, В. Телия, С. Санько, И. Швед, Н. Степанова), вегетативный (В. Маслова, М. Пименова), флористичный (Г. Мезенко), ботанический (Т. Леонтьева)), фауны (зооморфный (В. Маслова, М. Пименова, В. Телия, М. Ковшова, Н. Степанова), фаунистический (Г. Мезенко), животный (С. Санько), зоологический (Т. Леонтьева)), тела человека (соматический (В. Красных, М. Ковшова, Т. Леонтьева, В. Маслова, М. Пименова, И. Швед), телесный (В. Телия, Н. Степанова)), еды (пищевой (В. Маслова, М. Пименова, М. Ковшова), гастрономический (Н. Степанова, С. Санько, В. Телия)) и др.

В целом, исследователи выделяют от четырех до более десятка видов культурных кодов: В. Телия: (антропоморфный, растительный (вегетативный, фитоморфный), зооморфный (анимальный, териоморфный), перцептивный, соматический, предметный, пищевой, химический, цветовой, пространственный, временной, духовный, теоморфный (божественный)); В. Красных (соматический (телесный), пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный); Г. Багаутдинова (антропоморфный; биоморфный, анимический, мифологический, темпоральный, пространственный (географический), колоративный, квантитативный, терминологический); М. Ковшова (природный, антропный, соматический, пищевой, цветовой и др.); Т. Леонтьева (антропологический, ботанический, геометрический, зоологический, кулинарно-гастрономический, мифологический, предметный, природно-метеорологический, пространственный, речевой, социальный, технический, физиолого-соматический, цветовой); В. Маслова, М. Пименова (антропоморфный, вегетативный, веществен-

ный, витальный, духовный, зооморфный, колоративный, перцептивный, пищевой, предметный, пространственный, соматический, стихийный, темпоральный); С. Санько (персонажный, космографический, ландшафтно-топографический, календарно-хронологический, астрономический, метеорологический, антропоморфный, животный, растительный, вещественно-элементовый, вещественно-предметный, гастрономический, числовой, операциональный, атрибутивный); Е. Белая (предметный, мифологический, соматический, биоморфный).

Следует также отметить нечеткость границ определенных кодов, так называемые диффузные проникновения. При рассмотрении системы культурных кодов можно выделить следующие модули: жизнедеятельность человека, человек и природа, человек и общество, человек и мир.

В рамках модуля «Жизнедеятельность человека» целесообразно предложить к рассмотрению следующие виды кодов: соматический, акциональный, духовный, морбуальный. Соматический и духовный коды связаны с семиотизацией телесного и репрезентацией внутреннего мира человека, отражающего его нравственные черты, отношение в религии и др. О взаимодействии этих двух кодов в лирике Е. Шварца отмечает литературовед А. Романов: «Оригинальная черта поэтики Е. Шварца состоит в том, что духовное облекается автором в предельно физиологические образы. В художественной реальности поэта все есть тело: «тело человека», «тело Бога» и «тело мира». Тела взаимодействуют друг с другом. При этом Божественное не оскверняется и не умаляется наличием соматических признаков, так как тело не противопоставлено духу: демонстрируется их корреляция, а не полярность» [15, с. 39]. Когда речь заходит о здоровье, болезнях и медицине, речь идет о морбуальном коде, утверждается в исследовании «Морбуальный код русской литературы XX-XXI вв.» Е. Трубецковой, которая отмечает: «В литературе XX века морбуальный код вводится при описании социальных и политических процессов (в текстах М. Алданова, Э. Багрицкого, М. Булгакова, М. Горького, В. Маяковского, Б. Пастернака, А. Солженицына и др.); используется при оценке нравственных и духовных пороков героя (в произведениях И. Бунина, М. Булгакова, Б. Лавренева, К. Олипова, Б. Пильняка, Д. Рубиной); творческого дара персонажа (в романах В. Набокова, А. Ремизова, Б. Пастернака)» [20, с. 25].

Что касается модуля «Человек и мир», то речь идет о таких видах кодов, как космографический, пространственный, временной, числовой, цветовой, астрономический, атрибутивный, гастрономический, предметный. Модуль «Человек и общество» представлен персонажным кодом, содержащим информацию об исторических личностях, персонажах из произведений устной поэтического творчества, художественной литературы, кинематографа и изобразительного искусства. Биоморфный (анималистический и растительный) и метеорологиче-

ский коды входят в состав модуля «Человек и природа». Например, А. Романов отмечает: «Биоморфный код используется Е. Шварц довольно активно как в его традиционном, так и в окказиональном вариантах. Например, «собака» традиционно ассоциируется с верностью, «червь» со смертью, «коты» с похотью, «бык» с мощью. Оригинальные значения в лирике Е. Шварц приобретают «моль» и «пантера»: они становятся аллегорией смерти; за фитоморфизмом «розы» устойчиво закреплено значение травмы и боли; «воробей» и «попугай» воплощают поэтов» [15, с. 199].

Заключение

В литературоведении целесообразно выделить два подхода при рассмотрении культурных кодов. Во-первых, речь идет о концептуальных культурных кодах, выступающих носителями культурных смыслов, характеризующих

особенности различных аспектов культурных универсалий, воплощенных с помощью образов, мотивов, идейной направленности художественного произведения. Во-вторых, рядом исследователей делается акцент на анализ использования в литературных произведениях содержательных культурных кодов. К числу базисных культурных кодов относятся следующие: соматический, пространственный, временной, предметный и др. На примере литературных произведений русских, белорусских, зарубежных писателей рассмотрены различные виды кодов, представленные с помощью четырех модулей: жизнедеятельность человека (акциональный, духовный, нравственный, соматический культурные коды), человек и природа (биоморфный, метеорологический культурные коды), человек и общество (персонажный культурный код), человек и мир (космографический, пространственный, временной, числовой, цветовой, астрономический, атрибутивный, гастронический, предметный культурные коды).

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989. 615 с.
2. Велилаева Л.Р., Абдулжемилева Ф.И. Культурный код в художественной литературе // Мир науки, культуры, образования. 2021. №6 (91). С. 527-529.
3. Веренич М.И. Цивилизационно-культурный код как актуальный инструмент формирования имиджа в международной репрезентации страны // Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение. Минск: Беларуская навука, 2017. С. 156-175.
4. Гончаров В. Влияние процессов глобализации на слом национального культурного кода: социально-философский анализ // Глобальный конституционализм и перспективы мирового развития, М.: ООО «Издательство «Спутник+», 2021. С. 174-183.
5. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
6. Изотова Н.Н. Коды японской культуры. М.: МГИМО-университет, 2021. 301 с.
7. Кравченко А.И. Культурология. Словарь. М.: Лит.-изд. агентство «Академический проект», 2001. 670 с.
8. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык-сознание-коммуникация. 2001: МАКС Пресс. № 19. С. 5-19.
9. Кузнецова Е. Культурный код в современном гуманитарном дискурсе. Язычество как первооснова культурного кода древних славян // Белорусская думка. 2023. № 4.
10. Мартынов В.С. Символика лингвокультурных кодов в составе англоязычного художественного текста. Дис. канд. филол. наук. Москва, 2009. 199 с.
11. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры. М.: ФЛИНТА, 2016. 180 с.
12. Мезенка Г.М. Коды культуры і ўрбанананімія славян: падабенства і варыяцыі рэпрэзентацыі // Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка. Мінск: Беларуская думка, 2013. С. 99-108.
13. Мельнікава А.М. Нацыянальна-светапоглядныя каардынаты беларускай літаратуры першай трэці ХХ стагоддзя. Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2016. 214 с.
14. Рапай К. Культурный код. М.: Юнайтед Пресс, 2010. 230 с.
15. Романов А.А. Культурные коды в лирике Е. Шварц. Дис. канд. филол. наук. Саратов, 2021. 217 с.
16. Савицкий В.М. Лингвокультурные коды: к обоснованию понятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 2016, № 2. С. 55-62.
17. Сидорова Т.А. Социокультурный код как фактор интерпретации производных от имен собственных в политическом дискурсе // Национальные коды в языке в литературе. Современные языки в новых условиях коммуникации, 2019. С. 167-175.
18. Толстая С.М. К понятию культурных кодов // АБ — 60. Сборник статей к 60-летию Альберта Байбурина. Санкт-Петербург: Изд-во Европейского ун-та, 2007. 230 с. 2007.
19. Толтой Н.И., Толстая С.М. О словаре «Славянские древности» // Славянские древности. Т. 1., М., 1995. С. 5-14
20. Трубецкова, Е.Г. Морбуальный код русской литературы ХХ-ХХІ вв. Автореф. дис. канд. филол. наук. Саратов, 2022. 46 с.
21. Хазбулатов А., Султанова М. Культурный код нации в концептуальном понимании современной культурной политики Казахстана // Адам әлемі. 2015. № 3–4(65–66). С. 65–66.
22. Эпштейн М. Первопонятия: Ключи к культурному коду. М.: КоЛибри, 2022. 718 с/
23. Эргешбай К.М. Лингвокультурный код как ключ к пониманию национальных образов // Вестник Кыргызско-российского славянского университета, 2022, т. 22. № 2. С. 90-95.

© Дуктова Любовь Георгиевна (duktova.liubou7@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»